

**ФРАНЦУЗСКАЯ И РУССКАЯ
ПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Н. А. Фененко

Воронежский государственный университет

**FRENCH AND RUSSIAN TRANSLATION TERMINOLOGY:
COMPARATIVE ASPECT**

N. A. Fenenko

Voronezh State University

Аннотация: цель данного исследования – проанализировать сходства и различия в значении терминов, используемых во французской переводоведческой школе, получившей название интерпретативной теории перевода (ИТП), и в концепции лингвистического переводоведения, разрабатываемой российскими учеными. Анализ проводится на материале французских терминов, представленных в работах теоретиков ИТП и глоссариях, содержащихся в монографиях М. Ледерер и Т. Бодровой-Гоженмос. Используется метод сопоставительного анализа дефиниций французских терминов с русскими, отмеченными в толковом переводческом словаре. В результате проведенного анализа выявляются сходства и различия в значениях базовых терминов теории перевода и предлагается их классификация, включающая три типа соответствий: 1) термины, лакунизированные в лингвистической теории перевода; 2) термины частично лакунизированные в лингвистической теории перевода; 3) термины, лакунизированные в ИТП. Полученные результаты могут иметь теоретическое значение для дальнейшей разработки проблем унификации и нормализации терминосистемы современного переводоведения. В прикладном аспекте они могут оказаться полезными для терминографии и дидактики перевода: они могут лечь в основу создания французско-русского словаря переводоведческих терминов, который позволит гармонизировать вокабуляр специалистов в области теории перевода и избежать ошибок, связанных с некорректным использованием терминологии.

Ключевые слова: интерпретативная теория перевода, лингвистическая теория перевода, переводоведческие термины, сходства и различия в значениях терминов, полностью/частично лакунизированные термины.

Abstract: the article analyzes the similarities and differences in the meanings of terms used in the French school of translation, called the Interpretive Theory of Translation (ITP), and in the conception of linguistic translation studies developed by Russian scientists. The analysis is carried out on the basis of the French terms presented in the works of ITP theorists and glossaries contained in the monographs by M. Lederer and T. Bodrova-Gozhenmos. The method of comparative analysis of the definitions of French terms with Russian ones noted in the explanatory translation dictionary is used. As a result of the analysis, similarities and differences in the meanings of the basic terms of the theory of translation are revealed and their classification is proposed, including three types of correspondences: 1) terms lacunized in the linguistic theory of translation; 2) terms partially lacunized in the linguistic theory of translation; 3) terms lacunized in the ITP. The results obtained may be of theoretical importance for the further development of the problems of unification and normalization of the terminological system of modern translation studies. In the applied aspect, they can be useful for the terminography and didactics of translation: they can form the basis for the creation of a French-Russian dictionary of translation terms, which

will harmonize the vocabulary of specialists in the field of translation theory and avoid errors associated with incorrect use of terminology.

Key words: *interpretive theory of translation, linguistic theory of translation, translation terms, similarities and differences in the meanings of terms, fully/partially lacunated terms.*

Введение

Проблема формирования и пополнения понятийного и терминологического аппарата является одной из важных задач любой науки, в том числе теории перевода. Будучи сравнительно молодой наукой, возникновение которой датируется серединой XX в., теория перевода формировалась в тесной взаимосвязи с целой серией наук (лингвистикой, литературоведением, культурологией, этнографией, психологией, логикой, теорией коммуникации, информатикой), разрабатывая одновременно несколько самостоятельных научных парадигм, ставивших своей задачей описание процесса перевода путем его моделирования. Предлагаемые отечественными и зарубежными учеными модели перевода (коммуникативная, ситуативно-денотативная, трансформационная, интерпретативная, когнитивно-эвристическая, герменевтическая, констелляционная, лингвокультурологическая, системологическая) [1] акцентировали разные стороны переводческого процесса и использовали в ходе его анализа разные терминологические аппараты. Как следствие, формирование терминосистемы теории перевода осуществлялось, с одной стороны, путем использования уже существующей терминологии, заимствованной из перечисленных выше наук, с другой – путем создания собственных терминов, отражающих специфику переводческого процесса как одного из сложных видов человеческой деятельности, протекающей в ситуации двуязычной коммуникации (*переводимость/непереводимость, механизм реализации переводческих решений, переводческие трансформации, переводческая скоропись, переводческие универсалии, стратегия перевода, переводческая эквивалентность* и др.). Гетерогенный характер терминосистемы переводоведения, являясь результатом интеграции современного научного знания и междисциплинарности/трансдисциплинарности теории перевода [2–4], находит свое отражение не только в разнообразии используемой терминологии, наличии в ней многочисленных полисемичных терминов, предтерминов, «металингвистических параллелей» [5, с. 61], но и в различном понимании и интерпретации переводческими школами одних и тех же или близких по форме и содержанию терминов.

Вопрос о различии терминологического аппарата французской и русской переводоведческих школ был поставлен французской переводчицей и теоретиком интерпретативной теории перевода (далее – ИТП) Т. Бодровой-Гоженмос. В своей монографии «La

traductologie russe (theorie, pratique, enseignement): ses apports et ses limites» она отмечала, что «французские термины обозначают некоторые понятия, которые не идентичны в работах российских исследователей» (Здесь и далее перевод с французского языка на русский наш. – Н. Ф.) [6, р. 21–22]. Речь шла о таких основополагающих понятиях ИТП, как *correspondances (соответствия)* и *équivalences (эквиваленты)*; *précision (точность)* и *fidélité (верность подлиннику)*; *phrase (предложение/фраза)* и *énoncé (высказывание)*; *connaissances extra-linguistiques* и *экстралингвистические знания*; *sens d'un texte (смысл текста)* и *significations linguistiques des mots (языковые значения слов)* и т. п. Позднее, в одном из комментариев к русскому переводу книги М. Ледерер, она писала: «Французским термином *vouloir-dire* – авторский замысел (речевой замысел или речевая воля) – обозначается одно из принципиальных в ИТП понятий, абсолютно не проработанных в российских теориях перевода. По своему содержанию оно совпадает с понятием, которое М. М. Бахтин называет «речевой волей» (т. е. то, что хочет сказать автор) и которое отличается от используемых в русской переводческой традиции терминов “намерение” или “интенция” (т. е. для достижения какой цели автор продуцирует свое высказывание или текст» [7, с. 202].

Однако намеченная французской исследовательницей проблема до настоящего времени не получила системного описания, хотя в полной мере сохраняет свою актуальность: она обусловлена необходимостью более детального исследования формальной и содержательной специфики терминосистем конкретных, в том числе лингвистических, наук [8; 9], а также слабой разработанностью проблемы выявления национально-специфических особенностей семантики терминов, принадлежащих концептуально различным переводоведческим школам, для определения особенностей «межъязыковой передачи терминов и пути достижения эквивалентности при их переводе» [10, с. 7].

Цель данного исследования – определить и системно представить сходства и различия в значениях основных переводоведческих терминов, используемых в ИТП и в отечественных концепциях лингвистического переводоведения, которые оказались «доминирующими на начальной стадии развития науки о переводе» [2, с. 7] и «которым принадлежит ведущее место в современном переводоведении» [11, с. 23].

Материалом для анализа послужил понятийный аппарат, разработанный основоположниками ИТП Д. Селескович [12] и М. Ледерер [13], а также представленный в глоссариях к книгам М. Ледерер [7, р. 210–218] и Т. Бодровой-Гоженмос [14, с. 459–467].

В качестве **метода исследования** используется сопоставительный анализ дефиниций французских терминов, содержащихся в перечисленных выше источниках, с данными «Толкового переводоведческого словаря» [15].

В процессе анализа мы ограничимся исключительно рассмотрением терминологии как средства описания базовых постулатов теории перевода, не заостряя внимания на критическом анализе концепции французского переводоведения, который можно найти в работах русских теоретиков [11, с. 210–223], а также концепции лингвистического переводоведения со стороны французских переводоведов [6, р. 126–464]. Отметим лишь основные положения ИТП, имеющие принципиальное значение для понимания и интерпретации ее ключевых терминов.

ИТП представляет собой общую теорию перевода, которая:

- изучает *процесс перевода* (как устного, так и письменного), независимо от участвующих в процессе перевода языков и типов текста;

- предполагает использование в процессе перевода *интерпретативной*, т. е. осознанной «мыслительной» *операции*;

- утверждает, что перевести означает передать *смысл сообщения*, а не трансформировать языковые средства исходного сообщения в языковые средства текста перевода, т. е. не «преобразовывать» один язык в другой;

- считает, что процесс перевода осуществляется с опорой на модель одноязычной коммуникации;

- базируется на анализе *практической переводческой деятельности*, осуществляемой переводчиками-профессионалами в сфере как устного (последовательного и синхронного), так и письменного перевода;

- постулирует принципиальное отличие понятий *профессиональный перевод* (*traduction professionnelle*) и *учебный перевод* (*traduction pédagogique*) – как дидактический прием при обучении иностранным языкам, задача которого состоит в поиске прямых межъязыковых соответствий на уровне лексики, грамматики и фразеологии.

Результаты исследования

Проведенный нами анализ наиболее употребительных терминов ИТП и лингвистической теории перевода позволил выявить определенные сходства и различия в их семантике, которые могут быть редуцированы следующими типами.

Тип 1. Термины ИТП, не имеющие соответствий в лингвистической теории перевода (лакунизированные в лингвистической теории перевода).

К этому типу относятся важнейшие концептуальные понятия ИТП, описывающие трехфазовый процесс перевода (вычленение смысла – девербализация – ревербализация): *когнитивный контекст* (*contexte cognitif*), *когнитивные дополнения* (*complements cognitifs*), *диссоциация языков в процессе перевода* (*dissociation des langues à une phase non verbale*) и др. Эти терминологические сочетания не отмечены в «Толковом переводоведческом словаре» [15] и, следовательно, могут рассматриваться как лакунизированные для лингвистической теории перевода.

Приведем в качестве примера термин *когнитивный контекст*, который, согласно ИТП, представляет собой хранящийся в памяти читателя/переводчика запас информации, формирующийся в процессе вычленения смысла устного или письменного высказывания. Эта подробная информация (кумулятивное знание) дополняет *когнитивный багаж переводчика* (его энциклопедические знания) и имеет краткосрочный характер, однако, накапливаясь по мере восприятия конкретного текста, она «превращается» в более общие долгосрочные знания. Эти знания в нужный момент автоматически «всплывают» в памяти читателя/слушателя, способствуя пониманию им последующих отрезков текста. Выделенный таким образом общий смысл высказывания позволяет понять дотекстовый замысел автора [6, р. 494; 13, р. 213].

Приведенное определение позволяет выделить важнейшие понятийные признаки данного термина. Информация: а) связанная с конкретным текстом или высказыванием; б) имеющая преимущественно краткосрочный характер; в) способствующая пониманию последующих отрезков текста. Сопоставление дефиниций показывает, что по значению этот термин частично пересекается с термином лингвистической теории перевода *экстралингвистические факторы речевого акта*, к которым относятся: а) предмет (тема); б) ситуация (обстановка, в которой осуществляется коммуникация); в) участники речевого акта (отправитель – получатель) [15, с. 256]. Он также частично соотносится с термином *понимание речи*, точнее различных источников, которые участвуют в процессе ее восприятия: ситуация, контекст, невербальные ориентиры, предыдущий ответ слушающего и т. д. [15, с. 159]. При сопоставлении термина *когнитивный контекст* с традиционно используемым в отечественном переводоведении термином *контекст* отмечаем существенную разницу в их значениях: ни одно из определений, зафиксированных в словаре переводоведческих терминов, не совпадает со значением термина, предложенного ИТП. Можно отметить лишь частичную корреляцию с ним следующих сло-

варных значений: 4. Источники, из которых рецептор извлекает дополнительную информацию относительно содержания единиц языкового кода; 7. Лингвистическое окружение слова, высказывания; содержание текста. При этом следует подчеркнуть, что значения, связанные с лингвистическим окружением языковых единиц, относятся, по мнению авторов ИТП, к понятию *вербальный контекст (contexte verbal)*, в то время как *когнитивный контекст* ориентирован исключительно на содержание высказывания: это такое кумулятивное знание, которое «девербализуется, но сохраняется в памяти переводчика в невербальной форме и помогает ему в понимании текста» [13, p. 213].

Таким образом, ни один из терминов лингвистической теории перевода не является по объему своего значения синонимичным термину *когнитивный контекст*.

Тип 2. Термины, имеющие частичные совпадения по значению с терминами лингвистической теории перевода (частично лакунизированные термины).

К этой группе можно отнести такие ключевые понятия теории перевода, как *значение (signification)* и *смысл (sens)*. Как подчеркивает М. Ледерер, термины *значение* и *смысл* во французской лингвистической традиции употребляются как синонимичные. Однако в теории перевода их целесообразно различать: *значение* характеризует отдельные, взятые вне контекста слова и предложения, в то время как *смысл* является важнейшей характеристикой текста [13, p. 215]. Смысл, согласно ИТП, представляет собой результат «слияния» актуализированных в контексте значений языковых единиц и релевантных когнитивных дополнений сегмента устного высказывания или письменного текста. Смысл выделяется переводчиком в результате девербализации речевой или графической цепи в момент слияния языковых значений и когнитивных дополнений. Но, как подчеркивают французские переводоведы, ни природа смысла, ни его определение не зависят от типа текста и его жанрово-стилистических характеристик: и в том и в другом случае речь идет об актуализированных в речи значениях слов, которые «сливаются» в единое целое с релевантными когнитивными дополнениями [6, p. 498].

В отечественном лингвистическом переводоведении термины *значение* и *смысл* четко не противопоставляются и нередко употребляются как синонимичные. Так, наряду с понятием *смысл речевой единицы* [15, с. 151] в «Толковом переводоведческом словаре» указано, что лексические соответствия – это слова или словосочетания, *близкие по смыслу* (курсив наш. – Н. Ф.) в двух языках [15, с. 97]. О смысле языковой единицы говорит, в частности, Н. К. Гарбовский, когда подчеркивает, что «переводчик не всегда может

правильно расшифровать смысл, т. е. понять содержание понятия, заключенного в той или иной форме, вне его взаимодействия с другими понятиями» [16, с. 257]. В этой связи лингвистическое переводоведение нередко отождествляет единицу перевода с единицами языка, а не единицами смысла, хотя ученые единодушно подчеркивают переменный характер такой единицы, поскольку в разных ситуациях в качестве единицы перевода может выступать та или иная единица языка или единица речи. В свою очередь, французские ученые говорят о единице смысла, которая характеризуется «блочным восприятием» информации переводчиком. При этом «блок восприятия» (empan) равен нескольким секундам звучания устной речи или 7–8 словам при зрительном восприятии текста [13, p. 213].

Репрезентативным для типа 2 можно считать термин *девербализация (déverbalisation)*, которым во французском переводоведении обозначается этап процесса перевода между пониманием смысла высказывания и его передачей средствами другого языка. Данный термин используется, когда речь идет об абстрагировании переводчика от языковых знаков (значений слов исходного текста/высказывания) одновременно с выделением когнитивного (рационального) и аффективного (эмоционального) смыслов. Согласно ИТП, эта переводческая операция аналогична той, которая осуществляется участниками одноязычной коммуникации, но в процессе которой девербализация происходит спонтанно: отвечая на вопрос, участник коммуникации не повторяет те же самые слова, которые употребил говорящий, а реагирует на смысл его высказывания. В памяти слушающего фиксируется только смысл высказывания, в то время как слова, послужившие для выражения этого смысла, забываются (стираются из памяти). Память слушателя/читателя (переводчика), подчеркивают теоретики ИТП, «не способна сохранить всю последовательность слов, входящих в состав высказывания. Зато она способна удерживать извлеченный в процессе девербализации актуализированный смысл высказывания. Этот смысл и передается при переводе. Причем речевой замысел автора высказывания оформляется переводчиком как его собственная речевая воля» [6, p. 460]. Именно поэтому переводчику необходимо абстрагироваться от значений слов исходного языка, которые служат «трамплином для понимания смысла» [12, p. 259], ибо в процессе перевода меняется лишь языковая форма сообщения, в то время как его содержание остается неизменным. Перевод есть процесс передачи содержания с одного языка на другой, а не калькирования одного языка другим [12, p. 62].

Отметим, что термин «девербализация» зафиксирован толковым переводоведческим словарем [15,

с. 42] со следующими значениями: 1. Условное обозначение «освобождения» информации от исходного языка в переводе. 2 Освобождение воспринятой информации от языковых средств, форм и структур исходного языка. Из этого определения, однако, не вытекает специфики «девербализации» как обязательного (по ИТП) этапа переводческой деятельности, который доказывает, что главным в процессе перевода является не «контакт языков» или «взаимодействие языков в процессе перевода» (*intéraction des langues*), а напротив, отделение языков друг от друга, их диссоциация (*dissociation des langues à une phase non verbale*). Ее и осуществляет переводчик на этапе девербализации. О том, что в процессе перевода переводчик путем диссоциации языков «забывает» значения слов исходного языка и удерживает в памяти только смысл сообщения, свидетельствует тот факт, что одно и то же высказывание / один и тот же текст никогда не переводится двумя переводчиками одинаково, с помощью одних и тех же слов: каждый переводит его по-своему [12, р. 259]. Однако, несмотря на универсальный характер девербализации, она не распространяется на так называемые прецизионные слова, называющие единичные понятия (термины, даты, цифры, имена собственные). Подобные единицы «не девербализуются, а перекодируются» [12, р. 259].

Таким образом, французские термины данного типа по структуре своего значения выступают лишь как частичные соответствия русским переводоведческим терминам.

Тип 3. Термины лингвистического переводоведения, не используемые в ИТП (лакунизированные в ИТП).

Этот тип представлен группой терминов, обозначающих различные языковые преобразования в процессе перевода, в частности, *переводческие трансформации*, т. е. преобразования, в результате которых переводчик создает соответствия, исходя из значения речевой единицы. Данный термин, связанный с пониманием процесса перевода как межъязыковой трансформации, относится к одному из самых употребительных, а закрепленное за ним понятие – к одному из наиболее детально разработанных в лингвистическом переводоведении. Отечественными и зарубежными исследователями предложены подробные классификации трансформационных операций на уровне лексики, грамматики и стилистики текста (пермутация, опущение, добавление, перестановка, дифференциация/конкретизация/генерализация значения, смысловое развитие, целостное преобразование, компенсация, адаптация, модуляция и др.). (Подробный анализ см.: [16, с. 371–389].) В ИТП термин *переводческие трансформации* не употребляется, ибо, согласно данной концепции, использование

«переводческих трансформаций», на основе которых вырабатываются «приемы, составляющие технологию перевода», является задачей «контрастивной лингвистики» или сопоставительного лингвистического анализа исходного и переводного текстов, а не общей теории перевода. Более того, метод использования переводческих «приемов» («трансформаций») мешает, по мнению теоретиков ИТП, спонтанному воспроизведению смысла на языке перевода, поскольку ограничивает свободу выбора переводчика заданным заранее набором «межъязыковых преобразований» [6, р. 39].

К третьей группе можно также отнести термин *метод проб и ошибок*, предлагаемый некоторыми сторонниками лингвистической теории перевода. Он означает поиск оптимального варианта перевода через «цепочку проб и ошибок», т. е. путем постепенного перехода от семантико-структурной кальки оригинала к коммуникативно-функциональному эквивалентному варианту. Данный метод, по мнению теоретиков ИТП, не приемлем для перевода текстов/высказываний по двум соображениям. Во-первых, он не может быть использован в процессе устного перевода в силу его специфики: устный перевод осуществляется параллельно переводимому тексту или с небольшим отставанием от него, что исключает «цепочку проб и ошибок». Во-вторых, он предполагает «сталкивание» языков в процессе перевода, их прямой контакт, и направлен на постоянный поиск прямых соответствий, что создает условия для возникновения межъязыковой интерференции. Последнее препятствует спонтанному выражению смысла на языке перевода, делает перевод непонятным, не отвечающим нормам и узусу ПЯ. В итоге нарушается ведущий принцип, лежащий в основе порождения текста в одноязычной коммуникации [6, р. 38]. И все-таки главным представляется здесь концептуальная неприемлемость переводческого решения с помощью «метода проб и ошибок»: согласно ИТП переводческое решение как «рациональный выбор из переводческих операций и средств переводящего языка» [17, с. 30] принимается не на этапе ревербализации, т. е. выбора средств выражения, а на предшествующем ему этапе девербализации, т. е. абстагирования от языковой формы текста оригинала.

Заключение

Сопоставительный анализ терминологии французской переводоведческой школы и отечественной школы лингвистического переводоведения позволяет сформулировать следующие выводы.

Терминологический аппарат ИТП репрезентирует оригинальную модель описания процесса перевода, которая концептуально отличается от лингвистической модели перевода в ее различных модифика-

циях [18, с. 235–245]. Уникальный характер ИТП проявляется как в разработке принципов построения переводческой модели, в основе которой лежит задача при переводе смысла высказывания, так и ее базовых категорий, номинированных особой терминологией (*когнитивный багаж переводчика, когнитивный контекст, когнитивные дополнения, девербализация, диссоциация языков при переводе*).

Универсальный характер процесса перевода отражается в привлечении ИТП части терминологии, которая используется другими, в том числе лингвистическими, моделями перевода, с существенными различиями в трактовке и употреблении соответствующих понятий (*смысл – значение, соответствие – эквивалент*). Подобные термины выступают как частично лакунизированные для терминосистем сопоставляемых концепций.

Лакунизированный характер терминологии ИТП свидетельствует о большей «закрытости» данной переводоведческой парадигмы по сравнению с лингвистическим переводоведением. Последнее, обладая собственным понятийным аппаратом, более открыто к его пополнению и более активно осваивает терминологический аппарат ИТП. Такие термины, как *ревербализация, когнитивный багаж переводчика, текстовые эквиваленты*, уже зафиксированы специальными словарями и используются в ряде работ, выполненных в русле лингвистической теории перевода.

Результаты анализа сходств и различий в значении терминов сопоставляемых моделей перевода могут иметь существенное теоретическое значение для формирования и обогащения терминологического пространства теории перевода, выявления межъязыковых металингвистических параллелей, унификации и нормализации терминологии переводоведения. В прикладном аспекте полученные результаты могут представлять интерес с точки зрения терминографии, а также дидактики перевода: они могут лечь в основу французско-русского словаря переводческих терминов, который позволит расширить профессиональный вокабуляр специалистов в области теории перевода, а также избежать ошибок, связанных с некорректным использованием понятийного аппарата французской переводоведческой школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гарбовский Н. К.* Парадигмы науки о переводе // Проблемы современного переводоведения. СПб., 2011. С. 39–56.
2. *Гарбовский Н. К.* Системологическая модель науки о переводе. Трансдисциплинарность и система научных знаний // Вестник Моск. ун-та. Сер. 22: Теория перевода. 2015. № 1. С. 3–20.
3. *Пищальникова В. А., Ланчиков В. К.* Теория перевода без аннексий и контрибуций. О роли междисциплинарности в развитии переводоведения // Мосты. 2018. № 2 (58). С. 38–47.
4. *Мишкурин Э. Н.* Герменевтико-переводческий методологический стандарт в зеркале трансдисциплинарности (часть III: «интерпретация») // Вестник Моск. ун-та. Сер. 22: Теория перевода. 2018. № 1. С. 41–68.
5. *Шемчук Ю. М., Раевич А. И.* Металингвистические параллели: особенности их проявления в научном, академическом и бытовом дискурсах // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Лингвистика. 2020. № 4. С. 61–70.
6. *Bodrova-Gogenmos T. I.* La Traductologie russe (théorie, pratique, enseignement): ses apports et ses limites, 2000. 502 p.
7. *Ледерер М.* Актуальные аспекты переводческой деятельности в свете интерпретативной теории перевода / пер. с фр. Н. А. Фененко, Е. А. Алексеевой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. 233 с.
8. *Гринева-Гринева С. В., Сорокина Э. А.* Опыт описания формальной структуры термина (на материале английской терминологии лексикологии) // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. 2020. № 5. С. 74–85.
9. *Гринева-Гринева С. В., Сорокина Э. А., Чернышова Л. А.* Опыт описания семантико-структурных отношений между терминами (на материале английской терминологии лексикологии) // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. 2021. № 2. С. 44–52.
10. *Валуцьева И. И., Хухуни И. Г.* Термин и слово: соотношение понятий // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Лингвистика. 2019. № 5. С. 6–16.
11. *Комиссаров В. Н.* Современное переводоведение: учеб. пособие. М.: ЭТС, 2002. 424 с.
12. *Seleskovitch D., Lederer M.* Pédagogie raisonnée de l'interprétation. Paris: Didier Erudition, 2002. 388 p.
13. *Lederer M.* La traduction aujourd'hui. Le modèle interprétatif. Paris: Hachette-Livre, 1994. 224 p.
14. *Бодрова (Гоженмос) Т. И.* Российское переводоведение в свете интерпретативной теории перевода (теория, практика и методика преподавания): монография / пер. с фр. Н. А. Фененко. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2021. 468 с.
15. *Нелюбин Л. Л.* Толковый переводоведческий словарь: 6-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009. 320 с.
16. *Гарбовский Н. К.* Теория перевода: учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.
17. *Мишкурин Э. Н.* Герменевтико-переводческий методологический стандарт в зеркале трансдисциплинарности (часть IV: «переводческое решение») // Вестник Моск. ун-та. Сер. 22: Теория перевода. 2019. № 2. С. 13–35.
18. *Фененко Н. А.* Две модели описания процесса перевода: проблема сходств и различий // Методология современного языкознания – 3: сб. ст. в честь юбилея В. А. Пищальниковой. М., 2021. С. 235–245.

REFERENCES

1. Garbovskij N. K. Paradigmy nauki o perevode. In: *Problemy sovremennogo perevodovedeniya*. SPb., 2011. Pp. 39–56.
2. Garbovskij N. K. Sistemologicheskaya model' nauki o perevode. Transdisciplinarnost' i sistema nauchnykh znaniy. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22: Teoriya perevoda*. 2015. No. 1. Pp. 3–20.
3. Pishchal'nikova V. A., Lanchikov V. K. Teoriya perevoda bez anneksij i kontribucij. O roli mezhdisciplinarnosti v razvitii perevodovedeniya. In: *Mosty*. 2018. No. 2 (58). Pp. 38–47.
4. Mishkurov E. N. Germenevtiko-perevodcheskij metodologicheskij standart v zerkale transdisciplinarnosti (chast' III: «interpretaciya»). In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22: Teoriya perevoda*. 2018. No. 1. Pp. 41–68.
5. SHemchuk Yu. M., Raevich A. I. Metalingvisticheskie paralleli: osobennosti ih proyavleniya v nauchnom, akademicheskom i bytovom diskursah. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika*. 2020. No. 4. Pp. 61–70.
6. Bodrova-Gogenmos T. I. La Traductologie russe (théorie, pratique, enseignement): ses apports et ses limites, 2000. 502 p.
7. Lederer M. Aktual'nye aspekty perevodcheskoj deyatelnosti v svete interpretativnoj teorii perevoda. Per. s fr. N. A. Fenenko, E. A. Alekseevoj. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2007. 233 p.
8. Grinev-Grinevich S. V., Sorokina E. A. Opyt opisaniya formal'noj struktury termina (na materiale anglijskoj terminologii leksikologii). In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. 2020. No. 5. Pp. 74–85.
9. Grinev-Grinevich S. V., Sorokina E. A., Chernyshova L. A. Opyt opisaniya semantiko-strukturnykh otnoshenij mezhdru terminami (na materiale anglijskoj terminologii leksikologii). In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. 2021. No. 2. Pp. 44–52.
10. Valujceva I. I., Huhuni I. G. Termin i slovo: sootnoshenie ponyatij. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika*. 2019. No. 5. Pp. 6–16.
11. Komissarov V. N. Sovremennoe perevodovedenie. Uchebnoe posobie. M.: ETS, 2002. 424 p.
12. Seleskovitch D., Lederer M. Pédagogie raisonnée de l'interprétation. Paris: Didier Erudition, 2002. 388 p.
13. Lederer M. La traduction aujourd'hui. Le modèle interprétatif. Paris: Hachette-Livre, 1994. 224 p.
14. Bodrova (Gozhenmos) T. I. Rossijskoe perevodovedenie v svete interpretativnoj teorii perevoda (teoriya, praktika i metodika prepodavaniya): monografiya. Per. s fr. N. A. Fenenko. Voronezh: NAUKA-YUNIPRESS, 2021. 468 p.
15. Nelyubin L. L. Tolkovyj perevodovedcheskij slovar'. 6-e izd. M.: Flinta: Nauka, 2009. 320 p.
16. Garbovskij N. K. Teoriya perevoda: Uchebnik. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2004. 544 p.
17. Mishkurov E. N. Germenevtiko-perevodcheskij metodologicheskij standart v zerkale transdisciplinarnosti (chast' IV: «perevodcheskoe reshenie»). In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22: Teoriya perevoda*. 2019. No. 2. Pp. 13–35.
18. Fenenko N. A. Dve modeli opisaniya processa perevoda: problema skhodstv i razlichij. In: *Metodologiya sovremennogo yazykoznaniya – 3. Sb. statej v chest' yubileya V. A. Pishchal'nikovoj*. M., 2021. Pp. 235–245.

Воронежский государственный университет
 Фененко Н. А., доктор филологических наук, доцент,
 профессор кафедры французской филологии
 E-mail: fenenko@rgph.vsu.ru

Voronezh State University
 Fenenko N. A., Doctor of Philology, Associate Professor,
 Professor of the French Philology Department
 E-mail: fenenko@rgph.vsu.ru

Поступила в редакцию 16 января 2022 г.
Принята к публикации 28 марта 2022 г.

Received: 16 January 2022
Accepted: 28 March 2022

Для цитирования:

Фененко Н. А. Французская и русская переводоведческая терминология: сопоставительный аспект // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 2. С. 35–41. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.2/9288>

For citation:

Fenenko N. A. French and Russian translation terminology: comparative aspect. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2022. No. 2. Pp. 35–41. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.2/9288>